

ПОСЛЕ БУРИ

Революция и гражданская война в России отозвались в Большеерецке слабым эхом, тогда как приход советской власти напоминал поток ветра, бурно вклинившегося в застойную жизнь села. Мне было двенадцать лет, когда в ноябре 1922 — апреле 1923 годов на Камчатке упрочилась советская власть.

Спокойная и размеренная, словно течение речки по ровной тундре, жизнь села с приездом энергичной учительницы, молодой и весьма приятной женщины Букаемской вдруг, словно от бурно растаявшего снега, поднялась, забурлила и стала подмывать устоявшиеся берега.

Учительница приехала в начале учебного года после сильного восточного ветра. Этот ветер снёс с некоторых балаганов крыши, опрокинул баты, разметал неукреплённые стога и вырвал листы жести с конька церкви возле большого позолоченного креста.

— Ой, как плохо! Не к добру, не к добру всё это, — крестясь, говорили старушки.

Новая власть привезла учительницу Букаемскую, она же завела в школе иные, показавшиеся жителям довольно странными порядки. Детей перестали телесно наказывать. Да это теперь и не к чему было, так как дети и без того были послушны и преданы ей.

На коньке школы вывесили кумачовый флаг, который, призывно трепеща на ветру, словно приглашал в классный зал, в котором после занятия школьники дружно распевали совсем незнакомые и дерзкие песни, как-то: «Карла Маркса поп читает, ничего не понимает», «Ай, куда ты паренёк, да и куда ж ты...», «Журавушка-журавель, журавушка молодой...», «Слушай товарищ, война началась...», «Смело, товарищи, в ногу...», и многие другие, призывные, бодрившие душу, удивлявшие своей новизной.

Школьники украсили помещение лозунгами, плакатами, красными флажками и ветками зелёного кедровника, отчего класс стал необычным, торжественным. Из клочков шку-

рок пушного зверя смастерили большую и разномастную аппликацию и из них же выложили огромный, во всю стену, лозунг: «Вся власть Советам!»

По вечерам в школу стала наведываться молодёжь, сначала нерешительно, потом дружной ватагой, читая свежие газеты и распевая новые песни, а когда кто-то догадался принести «тальянку», все эти занятия стали заканчиваться непременно танцами, как в старину.

Вскоре появилась сцена, на которой стали репетировать и ставить революционные пьесы, в конце которых «буржуй» с большим брюхом, смастерённым из подушки, обязательно попадал впросак или был побеждён.

Новую жизнь молодёжь приняла восторженно, а пожилые — с недоумением и сдержанность. Однако особых выпадов со стороны старших против советской власти не было, так как мы, комсомольцы, много разъясняли и горячо отстаивали перемены.

Все эти новшества, проводимые школой, мирно сосуществовали со службами, по-прежнему отправлявшимися в стоявшей рядом церкви. До самого закрытия Большеерецка в нём были два очага общественной жизни: в одном собиралась молодёжь, а во втором — пожилые и старики.

Работу учительницы Букаемской, второй после неё, фамилию которой я позабыл, и учителя Головина по праву можно причислить к подвигу первых большеерецких землепроходцев.

КОНЕЦ БЫВШЕГО ОСТРОГА

Когда Еновскому стало ясно, что рыболовный участок с консервным заводом ему больше не принадлежит, он попросту больше не приехал на кошку.

Одиноким завод, где совсем недавно летом жизнь была ключом, теперь со всеми цехами и службами безмолвно стоял, упершись в небо некогда дымившимися трубами. Он густо оброс травой, часть коммуникаций занесло морским песком и другим богатством Нептуна. Бездействовал завод до начала

«новой экономической политики», дожидаясь, когда другие хозяева вдохнут в него жизнь⁸.

После того, как стало ясно, что без помощи Еновского церковь не построить, а на казну и вовсе нечего надеяться, жители стали поговаривать о том, не пришла ли пора оставить Большерецк, всё ещё стоявший на перекрёстке трёх важных и оживлённых путей. Это требовало от селян траты немалых сил на поддержание мостов, многочисленных переправ и отбывания каюрства по доставке из села в село зачистивших чиновников и почтовых отправок. Приспособленные после пожаров под церковь и школу жилые здания тоже требовали больших восстановительных работ. Роль центра почтово-телеграфной связи давно уже перехватил Усть-Большерецк, волостная власть тоже перешла к нему, а тут ещё вспомнили крутые и многочисленные шиверы, так изматывавшие в конце пути и без того уставших батовщиков при доставке грузов с кошки.

Многие пришли к выводу, что настало время переселяться из Большерецка, сплыв со всеми строениями и скарбом ниже на семь вёрст по Большой реке в так называемую «речку Кавалерскую», возле которой водоёмы богаче рыбой, охотничьи места ближе, а лес и трава для сенокоса — совсем рядом.

На этот раз Большерецк получил третий, последний и смертельный удар после первого — перемещения приказной избы из Большерецка в Петропавловск и второго — переноса центра волостного правления в Усть-Большерецк. Годами стоявшие постройки и сооружения стали разбирать и постепенно на парамах сплавлять в Кавалерскую. Большерецк начал медленно и мучительно умирать.

Предки жителей этого села, некогда много и часто боровшиеся за существование Большерецка, выработавшие в течение многих веков определённый уклад жизни и своеобразную культуру, теперь забытые, оставались в нём в виде призраков, а их легкомысленные потомки покидали свою колыбель в последний раз навсегда и без сожаления. Измена свершилась...

ПОСЛЕДНЕЕ СВИДАНИЕ И РАССТАВАНИЕ

Прошло более четырёх десятков лет с тех пор, когда в один из солнечных августовских дней 1927 года, покидая наполовину уменьшившийся Большерецк, я уходил из него под звон старинного колокола, звавшего к обедне. Тогда я не думал, что предстоит долгая разлука с очагом моих родителей. Я шёл с поднятой головой, устремлённый в будущее.

Маленькая котомочка за плечами, состоявшая из буханки хлеба, нескольких юколок, пары верхней одежды и нижнего белья с запасными торбасишками, ладно прилаженная за костлявыми плечами, бодрила меня.

В городе Петропавловске-Камчатском меня ждала командировка на учёбу с выездом на материк: «чего же боле»? Поэтому я расставался с землёй моих предков, совсем не думая о том, какая тоска будет меня грызть впоследствии.

По мере возмужания печаль по родной сторонке становилась всё более настойчивой и, в конце концов, попросту стала не проходящей. В 1970 году, отвергнув приятное отпускное времяпрепровождение в доме отдыха, я купил билет на самолёт, следовавший в Петропавловск, и умчался в аэропорт.

Четыре пропеллера воздушного лайнера, в салоне которого я сидел, вступая в единоборство с воздушной стихией, один за другим набирали нужный режим работы. Мне казалось, что они так же торопились, желая поскорее вырваться из цепких лап тормозов, чтобы устремиться туда, куда я спешил, так тоскуя.

Наконец самолёт, оторвавшись от земли и работая всеми винтами на полную мощность, взлетел встреч солнцу, чтобы, как мне показалось, поскорее свести меня с лучами светила, только что прощупавшими землю моего детства и юношества.

Желая поскорее добраться до места, я отправился из петропавловского аэропорта в местный, откуда следовало продолжать путь дальше, с тем, чтобы, не теряя времени, поскорее достичь желанной родины.

Но, увы! Моим пылким мечтам не суждено было сбыться. Прождав из-за туманной погоды пять суток, я не смог уле-

теть в Усть-Большерецк, от которого рукой подать до Большерецкого совхоза, а оттуда до бывшего Большерецка — всего три километра. Пришлось ехать на морском лайнере, раз в неделю курсировавшем теперь вокруг западного побережья Охотского моря.

Прежде из Гавани ехали на собаках шесть дней, я же оказался на бывшем заводе Еновского за одну ночь. Завод я признал сразу же, он действовал с новой силой, раздавшись вдаль и ширь, теперь называясь Октябрьским рыбокомбинатом.

Рейсовый катер доставил меня вместе со студентами Харьковского строительного института, ехавшими на практические работы в Большерецкий совхоз, сначала до Усть-Большерецка, а потом до места их назначения.

На следующий день, купив бутылку коньяка и консервы из лососёвой рыбы, я нанял моториста с лодкой, и мы отправились к месту бывшего Большерецка.

При виде известных чаек, крачек, гагар, уток, шеломайника и воды горной реки Быстрой, сердце моё замерло. Я вспомнил, что в последний год перед моим уходом в Большерецке жили тридцать семь мужчин, хозяев изб, столько же взрослых женщин да сто шесть детей и юношей, из которых мужского пола было пятьдесят семь душ.

Из общего числа моих сверстников, получивших образование, впоследствии работали и служили в Советской Армии: экономистами, метеорологами и фельдшерами — по одному, учителями — пятнадцать, инженерами — четыре, врачами — три, административными работниками — девятнадцать, командирами взводов — два, бухгалтерами — четырнадцать человек.

На душе у меня отлегло от сознания того, что хоть Большерецк и умер, но его молодая поросль-то осталась! Она продолжает творить добрые дела вместе с другими членами общества, тогда как в прошлые времена в лучшем случае из некоторых вышли бы фартовые охотники, искусные шитницы, и только.

Кроме того, стоявший рядом Большерецкий совхоз и работавшие в нём люди — разве не продолжение усилий, сде-

ланных в прошлом моими земляками по освоению этой земли, обусловивших тем самым создание этого хозяйства? Воистину, Большерецкий совхоз есть лучший памятник ушедшему из истории Большерецку.

Мы приближались к месту назначения. Когда я увидел заросшее поле, на котором прежде стояло село, я изумился. О, Боже мой, как всё изменилось, как заросла густой травой местность!

Вынув коньяк и закуску, я предложил сопровождавшему меня лодочнику остаться здесь и позабавиться спиртным и едой. Перебрёл речушку Мостовую, обошёл место нашего балагана и отправился туда, где некогда стояли отцовская и дедушкина избы. В основании их бывших фундаментов выросла сочная, густая и широкопёрая трава. Рядом пробились кустики княженики и, как бы приветствуя, ласково глядели на меня широко раскрытыми лепестками, словно спрашивая: «Надолго ли ты приехал и не останешься ли тут навсегда?»

Я перевёл взгляд от них на часы, сломал ветку бузины, прежде росшей на нашем огороде, спрятал в карман, чтобы увезти её своим детям и внукам. Ещё раз окинул взором прежде знакомую мне местность. Под горлом в груди защемило, я встал на колени, немного постоял, склонившись, а потом, набрав в платок священной земли, пошёл прочь, не оглядываясь...

Оставшийся коньяк разлили пополам, закусили. По течению, не пуская мотор, молча поплыли вниз по реке Манаковой, чтобы засветло войти в реку Быструю.

Прощай, земля моих предков, прощай, Большерецк — пора моего детства и безмятежной юности, я расстаюсь с вами навсегда!

Хабаровск, 27 января 1982 года.

Приглашение на «Большерецкую вечерку» по случаю 300-летия камчатских родов Логиновых, Селивановых, Коллеговых, 21 января 2012 года

Фрагмент родословного древа большерецких родов, составленный специалистом госархива Камчатского края Е. П. Абрамовой

Потомки уроженцев Большерецка Логиновых, Селивановых, Коллеговых, 21 января 2012 года

Авторское дополнение к тексту рукописи в письме руководству Камчатского областного краеведческого музея, датированном 30 января 1982 года:

«Ещё в старое время были рыбообразные заводы на Карымаевском, Океанском ключах и, кажется, в районе Чекавы. Примерно в 1920—1921 годах в Большерецке работала шведская экспедиция. Она считалась якобы ботанической. Отец сопровождал её на лошадях, как будто бы в район Опальской горы, куда-то в “Хадутку”... рассказывал, что там видел необыкновенные по красоте места и прекрасные цветы, никогда им не виданные. Члены экспедиции их гербарировали...»⁹

Уж очень хороши упомянутые мною в рукописи фольклорные танцы “Чижик” и “Восьмерка”. Они весёлые, массовые, частично схожие с еврейской полькой. Подбросьте идею студентам педагогического института. Будучи на каникулах по сёлам, пусть они разыщут старожилов, расспросят их об этой музыке и манере танца...

Надо бы установить предполагаемое место стоянки строений острога. На машине это можно проделать за одни сутки. Если бы была организована экспедиция, хотя бы на добровольных началах, я составил бы план её путешествия по дням. А если подключить кинематографиста, то он заснял бы кое-что. Правда, там не будет броских кадров. Попадутся лишь Малкинские хребты, Опальская гора, место села Большерецка, местность естественной гавани Чекавы времён Крашенинникова. Привлекательным должно показаться буйство растительности, заломистые берега рек Быстрой, Плотниковой, Большой и мощь вековых берёз.

Из пернатых можно было бы отснять повадки перелётных птиц — уток, гагар, чешуйчатого крохалея, куликов. Попал бы в кадр и орёл с гнездом. Интересный и познавательный текст к кадрам я бы написал изречениями Крашенинникова, включая населённые пункты, как-то Петропавловск, Елизово, Начики, Апача и т. д. Всё это делать надо, разумеется, без отрыва трёхвековой давности от современности. Эти мои мысли вы, вероятно, отнесёте к области фантазии. Да, скорее так, наверное, оно и будет».

1. Словарь большерецких говоров, наиболее часто использовавшихся в первой четверти двадцатого века

Акиках — горячо.

Альки — лямки сбруи для упряжки собак.

Анахах — больно.

Апатель — добрый лесной дух.

Арлучи — плоды шиповника.

Атыри — решётчатая конструкция второй части запора — лопушки для рыбы.

Атол — часть запора, состоящая из отдельных, связанных в звено жёрдочек, преграждавшая ход рыбе.

Балаган — сооружение на столбах, использовавшееся для сушки и хранения вяленой рыбы.

Барабара — конура для ощенившейся сучки.

Бастрык — жердь, при помощи которой увязывали ремнями воз сена.

Баран — часть кутарной нарты в форме дуги. Бараны разделялись на передний, стоячий и лежащий.

Бат — лодка, выдолбленная из целого древесного ствола.

Батовщик — человек, работавший на бату.

Блажить — неправильно рассказывать, путать события и действия при изложении.

Благовестить — звонить в колокол.

Бриткий — острый как бритва.

Бродни — длинные торбаса для работы в воде.

Букарка — букашка.

Букишка — домовая.

Бунчит — бурчит, выказывает недовольство.

Бусит — стоит густой туман, из которого выпадают мельчайшие капельки воды.

Варнак — ругательство.

Васатинец — холостой голец в осеннюю пору.

Вахлак — небрежно одетый человек.

Вахня — нежирная, невкусная рыба.

В добыче — вернуться с удачной охоты с мясом.

Выкунял — выходился.

Выпороток — шкурка утробного оленя.

Вкрачи — скрытно.

Вышка — чердак.

Войда — клочок мохнатой шкурки оленя, использовавшийся для нанесения тонкого слоя льда на скользящую поверхность полозьев при некасти — плохом скольжении.

В омачку — есть юколу или юхалу, макая её в топлёный жир.

Вчетвёртых — вторая пара собак, запряжённых в сбрую, от коренных.

Вшестерых — третья пара собак, запряжённых в сбрую, от коренных.

Вязка — единица меры юколы в пятьдесят штук.

Вязки — способ соединения частей транспортных средств, в том числе саней. Вязки для нарты существенно отличаются от вязки дровни.

Гавань — город Петропавловск с частью бухточки, в которой швартовались суда, где на берегу имелись пакгаузы и лавки для торговли (Ковш, ныне акватория морского рыбного порта. — *Ред.*).

Галанка — просторная рубаха с косым воротником, сшитая из грубой материи.

Галанить — важно прохаживаться по избе.

Гарна (гарнишки) — походная одежка, снаряжение.

Гойтан — тесьма, на которой висел крестик.

Голк — выстрел.

Гольный — чистый, например, чистый спирт.

Давеча — спустя некоторое время.

Дековаться (диганиться) — издеваться.

Десятник — посыльный или второстепенное лицо при сельском старосте.

Дикоплеший — дурной, дурковатый.

Дилушкаться — приятное препровождение времени за разговорами.

Дымлешки — выходные торбаса из кожи, выделанной особым способом, чёрные и мягкие, как из сукна.

Доспел — успел.

Дрель — пугало для рыбы, оставшейся в запоре (колпаке и атырях).

Дровня — рабочие сани для езды на собаках.

Дресва — песок мелкой фракции.

Евала — грузный, нерасторопный (от названия издыхавшей после икрометания рыбы).

Ехидный — язвительный, злобный, действующий исподтишка.

Жаринка — жареная рыба.

Жертва — приношение церкви.

Жилетка — стёганая телогрейка без рукавов. Кроме них различали костюмные жилетки.

Жирбак — жирный человек, зверь.

Жирник — плоская из камня или жести с жиром и фитилём для освещения.

Заботиться — управляться с обычными работами в вечернюю пору около скота, приносить домой дрова и воду.

Загнетка — кучка горящего угля в печке на шестке.

Закильки (закильки не знает) — не имеет меры баловства.

Запор — деревянное сооружение, состоявшее из кольев, колпака, атырьев, морды, атола, кренчела и слегги. Ловушка для рыбы.

Заслонка — часть железного листа, закрывавшая чело печи с целью удержания в ней нужного жара.

Затуран — толокно.

Зариться — очень сильно желать, завидовать.

Згальиться — издеваться.

Здор — олений жир.

Из концы концов в конец — после всего.

Измошил — истрепался, растрепался.

Изнахратил — привёл в совершенно негодное состояние.

Инода — оказывается.

Из точи в точу — аккуратно шитьё, нитка прошла из точки в точку.

Изьяно — убыточно.

Каибить — хорошо, что.

Калауз — вещевой мешок, обычно сшитый из кожи нерпы.

Каменка — очаг в бане, выложенный из камня.

Камкир — сердитый.

Камлейка — белый маскировочный халат, пригодный также для защиты от пурги.

Камаса (камусы) — меховая обувь, а также и шкурка от лапок оленя и медведя.

Каналья — не матерное ругательство.

Канишкаться — поспрашивать.

Капшит — сосёт в животе, потягивает на еду.

Кахка — команда упряжке собак при повороте направо.

Каплак — человек, носивший приспущенную на передачах обувь. В результате торбаса кривились. Их владелец считался неаккуратным.

Каюр — человек, управлявший упряжкой собак, а также и отбывавший очередь по выполнению общественной надобности.

Квашонка — ёмкость для закваски теста, обычно маленькая кадочка.

Кисла — рыба, квашенная для корма собакам зимой, которую хранили в ямах, накрытых сверху толстым слоем земли.

Кислица — дикий щавель.

Кипрей — лекарственная трава, также годная к использованию вместо чая. Из сердцевины её ствола готовили сладковатую массу, называемую «толкушей».

Кирилка — блюдо, приготовленное из смеси жареной рыбы, ягоды и жиров.

Кирмовать — покрикивать, принимать начальственный вид.

Кляп — непременная часть собачьей сбруи, использовавшаяся для соединения её частей, например, ошейника с побегником.

Кобениться — гримасничать.

Кокора — коряга. Лишний раз подтверждает, что в Большерецке в прошлом, действительно, строились морские суда, иначе откуда бы взялось название «кокора», без которой даже лодку не построишь?

Колпак — головная часть запора, ловушки для рыбы.

Колтон — табакерка для табака, закладываемого за губу.

Кондер — козырёк на фуражке.

Корбасина — жердь.

Кошка — часть суши, тянувшаяся между морем и рекой.

Кренчел — непременная часть запора, решетчатая конструкция, устанавливавшаяся над горлом морды, запиравшая рыбу выход из атырь.

Кривляк — широко распространённое название поворота реки.

Кропкий — крошившийся.

Крипотки — чулки на вате.

Кужулки — ранняя прорезь из земли шеломайниковых пучек.

Куклянка — меховая шуба с капюшоном без застёжек, надевавшаяся с головы.

Кукситься — натирать руками сонные глаза.

Кукуль — спальный мешок.

Кулёмка — ловушка для горносталя, вырубленная в стволе стоявшего дерева с защепкой.

Куличи — пряная и сдобнаястряпня к Пасхе.

Култук — замкнутый плёс подземного ключа.

Кутха — домовая. Прежде Кутха почиталась за прародителя ительменов.

Куражится — капризничать, воображать.

Курчажина — полуовальный плёс, образовавшийся от вытекавшего из-под земли ключа. Он завершается узкой горловиной, по которой вода обычно течёт медленно.

Курья — заполненный водоём отступившей реки.

Лавка — 1) торговая точка, 2) приспособление в избе из досок, приделанное к стене и использовавшееся для лежания на нём.

Ламуты — не крещёные, отсталые люди, временами как будто бы бродившие по лесу возле села. Ими пугали детей.

Лайда — обнажённая во время отлива часть суши около устья Большой реки.

Лесачиха — нечистый дух в виде женщины, бродившей по лесу.

Лемешина — табак, молотый с золой. Закладывался за губу.

Лён — часть шеи от затылка до лопаток. Называлась так, видимо, из-за спинной жилы, из которой делали пряжи для сучения ниток, схожие со льном.

Логотина — яма от лужи. Могла быть с водой и без неё.

Ложе — приспособление, схожее с ружейным ложем, но удлинённое. Дети просовывали в отверстие удлинённой части ложа лук и пускали из него стрелы.

Лоншак — медведь или бычок-второгодок.

Лопоть — рабочая, «носовая» одежка.

Лощалка — состарившаяся рыба с отросшими зубами, облезшим горбом, потерявшая мягкие ткани на плавниках.

Лукавый — хитрый, действующий исподтишка. Использовалось в равной степени по отношению к собакам и людям.

Лямка — удлинённый алык, лямочка с подбрюшником для упряжки собаки.

Малахай — меховой капюшон.

Мамонь — брюхо. При употреблении этого слова имелся в виду жирный живот.

Марик — приспособление для лова рыбы в виде подковы, насаженной на конец шеста. Напоминало поворотный крюк.

Мерзавец — не матерное ругательство.

Мизгирь — паучок, водившийся в избе.

Микучи — кратковременный град, чередовавшийся с дождём.

Могутной — сильный, ловкий, расторопный.

Мойнок — часть мякоти на шее, обычно запечённая, подавалась к праздничному столу.

Морда — решетчатая конструкция на обручах, важная часть запора, в которой собиралась вся пойманная рыба.

Мерной — худой, усталый, голодный, то есть замороженный.

Мостолыги — кости оленьих конечностей с костным мозгом.
Моторный — мастер работать батовщиком на корме.
Моршин — не матерное ругательство. Происходило, видимо, от слова «морж», употреблялось в пренебрежительном смысле.
Мошиться — трепаться. Бывшее целым растрепалось, «измошилось». Очевидно, произошло от слова «мох».
Мутырь — тяжесть на конце верёвки или палки.
Мутовка — лопаточка для замеса теста.
Муторный — надоедливый, например, муторная работа.
Мялка — небольшое сооружение двух видов: вертикальное («стоячая») и горизонтальное («лежачая»), использовавшееся для размягчения кож в ходе их обработки.
На ветке передаёт — намекает.
Нагонял — отчитал.
На дранки ездил — был порот, наказан ремнём.
На еду — поймать немного рыбы или оставить продукт для повседневного потребления.
Нажадался — наголодался.
Намедни — не так давно.
Напахался — наработался.
На повоздусьи — на воздухе.
Нардело — затвердело, закрубело. Говорили, например, «вымя у коровы нардело» — то есть она вот-вот будет телиться.
Нарта — выездные сани, запряжённые собаками.
На сендухе — на окраине, на отшибе, на бою ветра.
Наст — весенний подстывший снег, способный держать собак и повозку.
Натопырь — летучая мышь.
Натакался (затакался) — натолкнулся на неприятность. Например, неожиданно встретился с медведем, угодил в непроходимую речку или чащобу.
Наянивать — лезть на неприятность, причём настойчиво.
Недоход — малый ход рыбы.
Некать — сухое или влажное состояние снега, при котором повозка плохо скользит.
Норки — ноздри. Говорили: «норки дерёт», иначе «норки задирает».
Нужды нет — не нужно. Использовалось и в смысле: «мало ли, что тебе надо?»
Нутрит — претит.
Огнище — место бывшего костра.

Огнуя (охлюя) — неопрятная, неаккуратная особа женского пола.
Озираться — оглядываться.
Озойно — габаритно, громоздко.
Окаянный — не матерное ругательство.
Оклемаля — оправился от недуга.
Окрысился — возмутился, «встал в позу».
Окстись — опомнись.
Онучки — портянки.
Опана (апана) — рыбная похлёбка для маленьких щенков.
Опрелка — собака с облезшей кожей.
Оборки — завязки на торбасах.
Опупок — небольшая возвышенность с плавным склоном.
Осередишок — небольшая часть суши, выступающая из воды.
Откулопать — отковырять.
Отнюдь — ни в коей мере.
Отопки — сносившиеся подошвы торбасов.
Оштол — чуть пригнутая палка с наконечником на одном конце и с плетью и побрякушками на другом. Служила для управления повозкой.
Оцгнуть — ударить, ожечь ремнём, верёвкой или прутьями.
Ошурки — выжарки.
Подштанники — кальсоны.
Парка — одинарная меховая одежда, наподобие куклянки.
Пахарукий — неумелый, неуклюже действующий руками.
Пахта — отходы при топлении коровьего масла.
Пашина — кожа медведя от колена до паха.
Пелеговать — трогать.
Первис — сетка, натянутая через реку для лова пролетающих уток.
Перемогаться — колебаться.
Перенога — преследование зверя по свежему снегу.
Пехаться — толкаться, работать шестом, стоя в бату.
Перешемьгивать — переставлять с места на место.
Пилхач — голодный дух, голодный медведь, безостановочно шляпавшиеся за пределами жилья в поисках пищи.
Плевки — яички, откладывавшиеся мухами на пище.
Побежник — цепочка, соединявшая кляп ошейника собаки со средником.
Побрякушки — кованые изделия, прикрепленные на упряжке в местах соединения звеньев средников и на оштоле. Имели то же назначение, что и колокольчики на запряжённых лошадях.

Подлец — не матерное ругательство.
Подхилый — лукавый, действовавший исподтишка.
Поклажа — добыча, оставленная в лесу.
Потег — ремень, соединявший алык со средником при помощи кляпа.
Потрафил — угодил.
Потюшило — угораздило.
Приженики — пирожки.
Присольна — чуть подсоленный продукт кратковременного хранения.
Причинное место — половой орган.
Прореха — ширинка.
Прошва — прослойка из тонкой кожи, вставленная между подошвой и передом.
Прохвост — не матерное ругательство.
Пузан — жареная целиком рыба с икрой.
Пулала — человек с широкими скулами.
Пурга — метель.
Развод — набухший водой, подтаявший снег.
Раздобуривать — болтать, ничего не делая.
Рачить — наговаривать зло, желать плохого.
Расшеперился — свободно разместился, распластался, занял много места.
Рекостав — подъём воды от заторов шуги перед замерзанием рек.
Ровдуга — замша, кожа оленя особой выделки.
Рубель — зубчатая каталка для глажения белья.
Рунный ход — самый густой ход горбуши.
Саламат — картофельное пюре, поджаренное на сковороде.
Сгадиться — дразнить, посмеиваться.
Секач — самый большой медведь, самец.
Селянка — мясо, жареное кусочками.
Сечка — металлическое приспособление для измельчения (рубки) мяса.
Скважина — не матерное ругательство.
Снёнка — погибшая и разлагающаяся рыба.
Скикала — пропала, исчезла.
Сковородник — палка, служившая для вынимания посуды из печи.
Снагитоваться — приготовить вещи, уложить их перед отправкой в путь.
Средник — отдельные звенья главного ремня собачьей упряжки.
Стайка — коровник.

Становьё — стан, табор.
Ступа — металлический сосуд для измельчения сухих продуктов, пряностей (гвоздики, корицы, кардамона, перца).
Сцунять — призывать к порядку, унимать.
Сумёт — сугроб.
Суседка — домовая. Наверное, произошло от искажённого слова «соседка».
Таган — палка для подвешивания посуды, воткнутая одним концом в землю над костром.
Тарки — слойки.
Тархать — трепать.
Тельно — рыбная котлета с картофельным пюре внутри.
Темляк — ремень для соединения собачьей упряжки с повозкой.
Тесло — желобковый топор для долбления ствола дерева на бат.
Толкуша — кушанье из кипрея.
Торкаться — соприкасаться, слегка биться или ударяться.
Торная — наезженная дорога.
Торока — увязь за седлом.
Тотунокать — передвигать, шевелить.
Тулун — вещевой мешок из нерпичьей кожи с сеткой для ловли соболя.
Тужица — негодный топор для рубки мяса, костей.
Туяз (туес) — берестяная посуда.
Уброд — глубокий снег.
Укамкался — осердился.
Ундан — отходы от сбоя сметаны на масло.
Утолока — умятая растительность.
Ухайдакал — потерял.
Уцюцюх — мокро.
Учикался — невесёлый.
Фартовый — удачливый.
Фефера сыграл — шутку выкинул.
Фиряться — шумно переставлять, кидать, выказывая недовольство.
Хаёк (хайко) — кета.
Хадар — беспорядок.
Хазач — матня.
Хребты — каменные горы с острыми пиками.
Ханайка — икряная горбуша.
Харичать — красть, забирая всё подчистую. Лиц, занимавшихся грабежом, называли «харниками».

Хинькать — хныкать.
Хиушкать — приласкать, позабавиться.
Хиус — холодный северный ветер.
Хлётко — быстро бежать.
Хлебница — деревянная лопата для посадки хлебов в печь.
Цаца (цацка) — отрок, паренёк. Ласкательное обращение.
Ценодрал — важный, большой, неуступчивый начальник.
Ценинная — фарфоровая (например, посуда).
Цинька — писька ребёнка, мальчика.
Цол — пошёл. Обычно так подгоняли скот.
Чага — нарост на берёзе, употреблявшийся в качестве заварки для чая.
Чашечник — полотенце для обтирания мытой чайной и столовой посуды.
Чело — горло печи.
Черестретей — шито, как попало, вместо двух шагов шва — один.
Черчихан — кушанье из печёной икры.
Чирел — рогожа, плетённая из соломы.
Чируч — садок для лова рыбы.
Чишкать — мочиться.
Чуман — берестяная посуда с сужающимся горлом.
Чугунка — чугунный котёл.
Чулан — кладовая в сенях (коридоре).
Чупа — кушанье приготовленное из поджаренной муки с жиром, она же «тихтер».
Чупарги — 1) пересохшие кожаные изделия, 2) пересушенная, пережаренная еда.
Чум — грубая ткань размером три на четыре метра, служившая для укрытия грузов в бату и на нарте.
Чупахи — меховые шаровары из кожи оленя.
Шабарчит — издаёт шорох.
Шабушится — возмущается.
Шагла — нижняя челюсть рыбы.
Шарга — поперечина на корме и носу бата, удерживавшая его от раскалывания.
Шаньги — творожники.
Шахма — признаки прежней дороги, занесённой снегом.
Шайба — хранилище для продуктов или корма в виде сруба.
Шельма — не матерное ругательство.
Шерба — уха.

Шеромыга — побирушка. Наверное, произошло от французских слов «шер мыг», оставшихся со времён изгнания войск Наполеона из России.

Шепеток — бабочка.
Шеститься — толкаться шестами.
Шесток — передняя, начальная часть печи.
Шимила — трёхгранная палочка для фиксации граней иголки при её заточке.
Шибко — сильно, очень. Употреблялось как «шибко быстро», «шибко медленно», «шибко тяжело» и т. д.
Шивера — пережат, россыпь камней в воде.
Ширикать — поточить слегка, наспех о камень, напилком или другой предмет.
Шолкунцы — мелкие всплески воды от быстрого течения или множества рыбы.
Юкола — сушеная рыба, преимущественно для корма собакам.
Юкши — ремни на лыжах.
Юрта — землянка. Обычно землянки обязательно строились на отрезке длинного и безлюдного пути.
Юхала — непросохшая юкола, обычно осенней заготовки, когда мало тепла.
Ябедник — доносчик.
Якшаться — иметь касательство.
Яр — обрывистый берег.

2. Перечень расстояний между отдельными точками Большерецка (в метрах). Составлен по памяти для построения плана села

1. Длина села Большерецк:
    - 1.1. По прямой с востока на запад от устьев рек Роговой и Гольцовки до усадьбы Александра Максимовича Селиванова — 500.
    - 1.2. От этой крайней усадьбы до восточного берега реки Паранчиновой — 800.
    - 1.3. Ширина реки Паранчиновой — 50.
    - 1.4. От западного берега реки Паранчиновой до восточного берега реки Мостовой — 600.
    - 1.5. Ширина реки Мостовой — 30.
    - 1.6. От западного берега реки Мостовой до усадьбы Петра Алексеевича Бречалова — 100.
- Итого: 2 080, округлённо — 2 100.

1.7. От параллели начала усадьбы П. А. Бречалова до параллели начала ключика, вытекавшего из-под земли за стайкой Константина Петровича Логинова — 200.

Итого 2 300.

В том числе: а) протяжённость русла реки Манаковой от устья рек Гольцовки и Роговой до конца острова — 350, б) длина острова — 350, в) длина русла реки Манаковой от западной оконечности острова до устья реки Паранчиновой (берега) — 200, г) длина русла реки Манаковой от устья реки Паранчиновой (берега) до стайки К. П. Логинова — 1 200, д) от стайки К. П. Логинова до начала ключика — 200.

2. Ширина села Большерецк:

2.1. От северного берега реки Манаковой на устьях Гольцовки и Роговой до усадьбы Александра Максимовича Селиванова — 500.

2.2. По прямой с юга на север от усадьбы А. М. Селиванова до параллели самой крайней на западе усадьбы Корюкина — 750.

2.3. Ширина реки Манаковой на устьях рек Гольцовки и Роговой — 200.

Итого ширина села округлённо — 1 500, в том числе: а) островок, стоящий посреди реки Манаковой в его самой широкой части — 150, б) рукава русла реки Манаковой, омывающих островок с северной стороны — 150, с южной — 50, в) ширина реки Манаковой после слияния рукавов, омывавших вышеупомянутый остров — 300.

3. Список лиц, владевших усадьбами в Большерецке в 1920—1925 гг. (Составлен по памяти. Числа показывают места расположения изб каждой усадьбы)

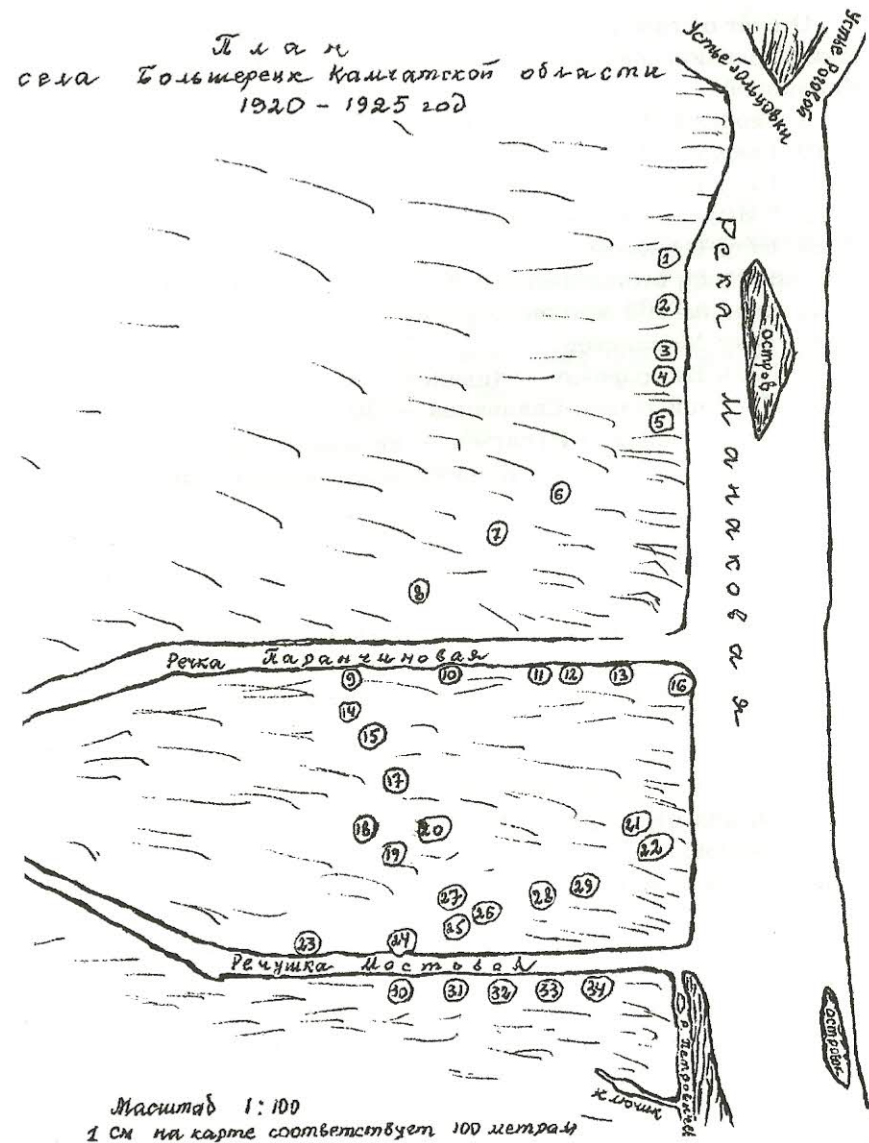
С востока на запад на расстоянии 50—100 метров от реки Манаковой:

1. Александр Максимович Селиванов — 0.
2. Павел Максимович Селиванов — 100.
3. Василий Максимович Селиванов — 100.
4. Иван Максимович Селиванов — 50.
5. Николай Иванович Селиванов — 100.

На расстоянии 350—400 метров от реки Манаковой:

6. Здание больницы, а в последнее время школы — 250.
7. Григорий Коллегов (священник) — 150.
8. Селиванов Александр Александрович — 150.

Возле восточного берега речки Паранчиновой:
До восточного берега р. Паранчиновой — 150.

План села Большерецк, 1920—1925 гг.:
числа, взятые в кружок, обозначают порядковые номера, приведённые в приложении 4. По ним можно узнать фамилию любого владельца усадьбы. Например, № 1 — А. М. Селиванов, № 6 — больница, № 33 — П. К. Логинов

Отсчёт от самой крайней избы, стоявшей на западном берегу реки Паранчиновой, начиная с севера, по направлению на юг к реке Манаковой:

9. Георгий Михайлович Коллегов — 0.
10. Гавриил Иванович Кравченко — 200.
11. Пётр Иванович Евстафьев — 200.
12. ? Игнатий Варфоломеевич (слепой) — 20.
13. Пётр Иванович Кравченко — 100.

Второй ряд, отстоящий от избы Гавриила Ивановича Кравченко на запад на 100 метров и продолжавшийся на юг к северному берегу реки Манаковой:

14. Иван Николаевич Селиванов — 0.
15. Николай Ильич Селиванов — 20.
16. Иван Иванович Игнатъев — на самом берегу Манаковой.

Третий ряд от Гавриила Кравченко на запад от Ивана Николаевича Селиванова на 100 метров:

17. Павел и Пётр Алексеевичи Сторожевские — 0.

Четвёртый ряд от Гавриила Кравченко на запад от дома Сторожевских на 100 метров:

18. Бывший дом священника, переоборудованный в новую церковь после пожара прежней, сгоревшей в 1918 году — 0.
19. А. И. Дивеев, учитель. Дом позже переоборудован в школу — 50.
20. Прежняя церковь, сгоревшая в 1918 году — 30.
21. Власий Иванович Кравченко (берег реки Манаковой) — 30.
22. Алексей Иванович Кравченко (берег реки Манаковой) — 30.

Пятый ряд от Гавриила Кравченко, отстоящий от четвёртого на 200 метров:

23. Алексей Корюкин (первая изба на восточном берегу реки Мостовой) — 0.
24. Горошкин и Марфа Ивановна Бречалова (вторая изба на восточном берегу Мостовой) — 200.
25. Александр Александрович Ворошилов — 100.
26. Здание на каркасной основе из оцинкованного железа, в разное время занимаемое под мастерскую, кооператив, кузницу и впоследствии пустующее — 20.
27. Пётр Иванович Бречалов — 150.
28. Андрей Бречалов — 30.
29. Илларион Бречалов. В большей части этого дома жил пристав Л. Л. Шикер — 40.

По западному берегу речки Мостовой, начиная с севера и по направлению на юг к реке Манаковой:

30. Константин Павлович Укусников — 0.
31. Иван Петрович Игнатъев — 100.
32. Пётр Алексеевич Бречалов — 100.
33. Павел Константинович Логинов — 100.
34. Константин Петрович Логинов — 100.

4. Перечень движимого и недвижимого имущества жителей Большерецка в 1920—1925 гг., кроме жилых домов (Составлен по памяти 23 января 1979 г.)

Шифр бы по плану	Ф. И. О. владель- ца усадьбы, или главы семьи	Амба- ров	Бала- га- нов	Бань жек со- бак	Упря- жек со- бак	Коров дой- ных	Лоша- дей	
1	2	3	4	5	6	7	8	
01	Селиванов И. М.	1	1	-	1	1	1	
02	Селиванов П. М.	1	1	1	2	3	1	
03	Селиванов В. М.	-	1	-	1	2	-	
04	Селиванов И. М.	1	1	-	2	2	1	
05	Селиванов Н. И.	1	1	-	1	2	-	
06	Здание лечебницы, а впоследствии школы.							
07	Коллегов Г.	1	с в я щ е н и к					
08	Селиванов А. А.	-	-	-	1	-	-	
09	Коллегов Г. М.	1	1	-	1	2	1	
10	Кравченко Г. И.	-	1	-	1	1	-	
11	Евстафьев П. И.	-	-	-	1	-	-	
12	? Игнатий В.	-	-	-	-	-	слепой	
13	Кравченко П. И.	2	1	1	1	2	1	
14	Селиванов И. Н.	1	0,5	0,5	1	2	1	
15	Селиванов Н. И.	2	0,5	0,5	1	2	1	
16	Игнатъев И. И.	-	1	-	1	1	-	
17	Сторожевский П. А.	1	0,5	0,5	1	2	1	
17	Сторожевский Пётр А.	1	0,5	0,5	1	1	-	
18	Дом священников, впоследствии переоборудованный под церковь							

1	2	3	4	5	6	7	8
19	Дивеев А. И.	Учитель. Небыло ничего кроме огорода. Дом впоследствии переоборудован под школу.					
20	Прежняя перковь, сгоревшая в 1918 году.						
21	Кравченко В. И.	I	I	0,5	I	2	I
22	Кравченко А. И.	I	I	0,5	I	2	I
23	Корюкин А.	I	I	I	I	2	-
24	Горошкин. Бречалова М.	I	I	I	I	I	-
25	Ворошилов А. А.	2	I	I	I	2	I
26	Вразное время: мастерская, кооперативный магазин, кузница.						
27	Бречалов П. И.	I	I	-	2	2	I
28	Бречалов Андрей	I	I	I	I	I	-
29	Бречалов Иларион	I	I	I	I	2	I
29	Шикер Людвиг Леонтьевич. Проживал в половине дома Бречалова Илариона, имущества не имел, ПРИСТАВ.						
30	Уксусников К. П.	I	I	I	I	I	-
31	Игнатьев И. П.	I	I	-	I	I	-
32	Бречалов П. А.	I	I	I	0,5	2	I
33	Логинов П. К.	I	I	0,5	2	2	I
34	Логинов К. П.	2	I	0,5	2	5	I
	И Т О Г О	22	24	13	34	48	16

Примечания:

1. Против чьей фамилии наличие бани не проставлено, те являлись совместными владельцами других таких же сооружений родственников или соседей.

2. Графа «дойных коров», за исключением Логиновых, заполнена старшим братом, как он выразился «оринтировано», и, надо полагать, с указанием весьма заниженного количества. На мой взгляд, у остальных жителей, упомянутых в перечне, кроме Логиновых, число этих животных можно смело увеличить вдвое.

3. Огороды были у каждого владельца усадьбы, кроме пристава Л. Л. Шикера и слепого Игнатия Варфоломеевича.

4. Батов в каждом хозяйстве имелось от одного до двух за исключением Г. Коллегова, священника, Л. Л. Шикера, пристава и А. А. Дивеева, учителя.

5. Кто владел рогатым скотом, тот имел стайку — коровник, лабаз — хранилище сена, состоявшее из столбов, слег на них и настила из жердей по ним же.

6. В графу 7-ю быки-производители и молодняк не включены.

5. Численность населения Большерецка в 1920—1925 гг. (номер дома, фамилия главы семьи, число взрослых и детей в семье, образование и род занятий детей)

1. А. М. Селиванов. Взрослых — 1.

1.1. И. А. Селиванов. Взрослых — 2. Сыновей — 1, образование до четырёх классов.

2. П. М. Селиванов. Взрослых — 2. Сыновей — 1, образование до четырёх классов.

2.1. Е. Черных. Взрослых — 2. Сыновей — 2, образование до четырёх классов.

2.2. И. Пшенников. Взрослых — 2. Дочерей — 1, образование до четырёх классов.

3. В. М. Селиванов. Взрослых — 2. Сыновей — 3, дочерей — 2, образование до четырёх классов — 4, от четырёх до девяти классов — 1. Из числа детей впоследствии один работал учителем.

4. И. М. Селиванов. Взрослых — 2.

4.1. Я. Ф. Никитин. Взрослых — 1.

5. Н. И. Селиванов. Взрослых — 2. Сыновей — 1, образование от четырёх до девяти классов.

7. Г. Коллегов. Взрослых — 2.

8. А. А. Селиванов. Взрослых — 2. Сыновей — 1, дочерей — 3, образование всех до четырёх классов.

9. Г. М. Коллегов. Взрослых — 2. Сыновей — 3, дочерей — 2, образование до четырёх классов — 1, от четырёх до девяти классов — 1, высшее — 3. Впоследствии двое детей работали инженерами, один — врачом.

10. Г. И. Кравченко. Взрослых — 2. Сыновей — 1, дочерей — 4, образование до четырёх классов.

11. П. И. Евстафьев. Взрослых — 2.

12. ? Игнат Варфоломеевич. Взрослых — 1.

13. П. И. Кравченко. Взрослых — 2. Сыновей — 3, дочерей — 2, образование до четырёх классов — 3, от четырёх до девяти классов — 2. Впоследствии один работал учителем и один — инженером.

14. И. Н. Селиванов. Взрослых — 2. Сыновей — 2, дочерей — 1, образование от четырёх до девяти классов — 1, от четырёх до

девяти классов — 2. Впоследствии двое были административными работниками, один — метеорологом.

15. Н. И. Селиванов. Взрослых — 2. Сыновей — 2, дочерей — 2, образование до четырёх классов — 2, от четырёх до девяти классов — 2. Впоследствии двое работали учителями.

15.1. Ин. Н. Селиванов. Взрослых — 2. Сыновей — 2, дочерей — 2, образование от четырёх до девяти классов — 2, высшее — 2. Впоследствии один из детей был учителем, один врачом, двое — административными работниками.

16. И. И. Игнатъев. Взрослых — 2. Сыновей — 1, дочерей — 2, не учились.

17. Павел Алексеевич Сторожевский. Взрослых — 2. Сыновей — 2, образование от четырёх до девяти классов. Впоследствии один погиб на Великой Отечественной войне, второй служил офицером Советской Армии.

17.1. Пётр Алексеевич Сторожевский. Взрослых — 2. Сыновей — 1, дочерей — 1, образование высшее. Впоследствии работали врачами.

17.2. Пётр ?. Сторожевский. Взрослых — 1.

19. А. И. Дивеев. Взрослых — 2. Сыновей — 2, дочерей — 2, образование до четырёх классов — 1, от четырёх до девяти классов — 3. Впоследствии двое работали учителями, один — на административных должностях, один служил в Советской Армии.

21. В. И. Кравченко. Взрослых — 2. Сыновей — 1, дочерей — 1, образование до четырёх классов — 1, высшее — 1. Впоследствии сын служил в Советской Армии.

22. Ал. Ив. Кравченко. Взрослых — 2. Сыновей — 2, дочерей — 2, образование до четырёх классов — 3, от четырёх до девяти классов — 1. Впоследствии один работал учителем.

23. А. ?. Корякин. Взрослых — 3. Сыновей — 1, дочерей — 1, образование от четырёх до девяти классов. Впоследствии оба работали учителями.

24. Горошкин — Бречалова. Взрослых — 2. Дочерей — 2, образование до четырёх классов. Впоследствии одна работала на административных должностях.

25. А. А. Ворошилов. Взрослых — 2. Сыновей — 2, дочерей — 3, образование от четырёх до девяти классов. Впоследствии все трудились на административных должностях.

27. П. Ив. Бречалов. Взрослых — 2. Сыновей — 4, образование до четырёх классов — 2, от четырёх до девяти классов — 2. Один работал бухгалтером.

27.1. Н. П. Бречалов. Взрослых — 2. Дочерей — 4, образование до четырёх классов — 2, от четырёх до девяти классов — 2. Впоследствии один работал учителем, двое — бухгалтерами и один — фельдшером.

28. А. ?. Бречалов. Взрослых — 2. Сыновей — 3, образование до четырёх классов — 1, от четырёх до девяти классов — 2. Впоследствии один работал учителем, один — бухгалтером.

29. Илларион ?. Бречалов. Взрослых — 1.

29.1. Иван Илларионович Бречалов. Взрослых — 2. Сыновей — 1, образование до четырёх классов.

29.2. Л. Л. Шикер. Взрослых — 1.

30. К. П. Укусусников. Взрослых — 1. Сыновей — 3, образование до четырёх классов — 2, от четырёх до девяти классов — 1. Впоследствии один работал учителем, один — на административных должностях.

31. И. П. Игнатъев. Взрослых — 2. Сыновей — 3, дочерей — 1, все с образованием до четырёх классов. Впоследствии один трудился на административных должностях.

32. П. А. Бречалов. Взрослых — 2. Сыновей — 3, дочерей — 4, все с образованием до четырёх классов. Впоследствии один трудился на административных должностях, один — бухгалтером.

33. П. К. Логинов. Взрослых — 2. Сыновей — 4, дочерей — 1, образование до четырёх классов — 2, от четырёх до девяти классов — 3. Впоследствии четверо работали бухгалтерами.

34. Константин Петрович Логинов. Взрослых — 2. Дочерей — 2, образование до четырёх классов.

34.1. Н. К. Логинов. Взрослых — 2. Сыновей — 4, дочерей — 2, образование до четырёх классов — 3, от четырёх до девяти классов — 3. Один погиб в Великой Отечественной войне, один впоследствии трудился на административных должностях, двое — бухгалтерами.

34.2. Алексей ?. Логинов. Сыновей — 1, образование от четырёх до девяти классов, впоследствии работал бухгалтером.

34.3. А. Г. Коллегова. Сыновей — 1, дочерей — 1, образование от четырёх до девяти классов. Впоследствии один работал учителем, один — фельдшером.

Итого: взрослых мужчин — 41, взрослых женщин — 35, детей мужского пола — 61, детей женского пола — 47. Детей, получивших образование до четырёх классов, — 57, детей, получивших образование от четырёх до девяти классов, — 40, получивших высшее образование — 8. Погибло в годы Великой Отечественной

войны — 2. Впоследствии работало учителями — 14, экономистами — 1, инженерами — 3, врачами — 4, на административных должностях — 15, метеорологами — 1, служило в командном составе Советской Армии — 2, трудилось бухгалтерами — 13, фельдшерами — 2.

6. Мои родители и предки

Сколько мать родила детей в общей сложности, мне доподлинно не известно. По рассказам старшего брата, их было, вероятно, с десяток, из которых только половина осталась в живых, родившихся в следующих годах: Николай — 1904, Марфа — 1906, Дмитрий — 1910, Михаил — 1913, Павел — 1914.

Кроме Михаила, неизвестно куда потерявшегося на материке в 1930 году, остальные трое мужского пола, работая главными бухгалтерами в разных отраслях народного хозяйства, дожили до пенсионного возраста и так же, как и их сестра, продолжают пребывать сейчас, в канун 1979 года, в добром здравии.

Заботы о воспитании нас в основном лежали на матери, Неониле Ивановне, женщине с прямыми, жёсткими и чёрными волосами на голове и заплатами веснушек на смуглой коже лица, которые, к счастью, слабо замечались на её слегка скуластом облике.

Кроме многих домашних забот, как-то уходе за скотом, разделке рыбы и заготовке летом сена, она в свободное от уличных работ время, усевшись возле оконца с четырьмя четвертушками, сучила жильные и крапивные нитки, которыми шила на руках для всех одежду и торбаса.

Родилась моя матушка, вероятно, в 1880 и скончалась в 1934 году, так и не научившись грамоте. Её отца с матерью, по фамилии Кравченковых, я не помнил, а знал только лишь старшего брата Власия, большого шутника и просмешника, служившего в молодые годы, кажется, казаком.

Кроме Власия, хорошо знал его сестру, а мою тётушку Марфу, отличавшуюся с упомянутым братом от младшего Алексея копной чёрных и курчавых волос на голове. Такие шевелюры унаследовали и все мы четверо, за исключением сестры.

Отец мой, Павел Константинович Логинов, родившийся, очевидно, в 1869—1870 году, как глава семьи кроме забот около домашнего хозяйства часто отлучался на промысел зверя, совершал поездки зимой на северо-запад Камчатского полуострова, за село Соболево к корякам за оленьим мясом и их выделками из кожи

и в город Петропавловск для реализации там добытой за зимний сезон пушнины и приобретения необходимых товаров.

Ежегодно летом почти весь июль вместе с остальными жителями села из числа взрослого мужского населения отец работал на рыбном промысле, где он и артельные вылавливали неводом горбушу и сдавали её владельцу консервного завода, рыбопромышленнику Еновскому, зарабатывая на привозимые с материка продукты первой необходимости.

Наш кормилец имел образование, по всей видимости, свыше четырёх классов. В период русско-японской войны 1904—1905 годов участвовал в дружине, борющейся с японцами, пытавшимися высаживаться со шхун в устьях камчатских рек, за что наравне с другими односельчанами получил от правительства медаль. Умер в 1923 году.

Заслуживают внимания родители и родственники моего отца. Они жили от нашей избы в пятидесяти метрах. Их семья была весьма многочисленной и в сравнении с нашей и многими другими жителями Большерецка считалась по меркам тогдашней культуры села необычно просвещённой.

Дедушка, Константин Петрович Логинов, надо полагать, имел образование более четырёх классов, так как был псаломщиком. Но эта церковная специальность, позволявшая руководить на клиросе певчим хором, от хозяйских работ дедушку не освобождала, поэтому он работал по дому так же, как и всякий сельский труженик. А вот его брат Харлампий, по свидетельству моего брата Николая, был священником, и в нашу детскую пору жил где-то на материке, кажется, в Приморье.

У Константина были братья, как я уже упоминал, Харлампий, Александр, проживавший на северо-западе Камчатском полуострова в селе Тигиле, и Пётр. Были ли сёстры, установить не удалось.

После смерти первой жены, то есть нашей бабушки Ассенефы, почтенный прародитель, оставшись с четырьмя детьми — Ульяной, Егором, Ольгой и моим отцом Павлом, вынужден был жениться повторно, взяв в жёны слегка светловолосую Любовь, сестру местного аборигена Николая Ильича Селиванова, от которой имел совместных детей Домну, Антонида, Николая, Веренею, Марию и Елену.

Может быть, и не следовало знакомить читателя со всеми подробностями моей родословной, но мне думается, что человек любознательный и мыслящий найдёт в упомянутых мною фактах некоторые сведения для сравнений и анализа.

Например: сравнивая с прошлым осведомлённость в медицине современных родителей, заботу государства о роженицах и их детях, соответствующее питание и досмотр за ними, невольно даёшься диву, как это моим «невежественным» прародителям удалось вырастить и воспитать своих десятерых отпрысков?

Посудите сами. Все чёрноволосые смугляшки совершенно не имели понятия о современных форточках и ходили в течение всего года по избе только босиком, не употребляли специальных витаминов и тому подобных тонизирующих снадобий, питаюсь исключительно мясом, рыбой и картофелем. Даже такие необходимые компоненты рациона, как овощи и фрукты, без которых современный человек и тем более ребёнок просто не мыслят существование, им тогда совершенно не были ведомы, а молоко и его продукты, имевшиеся в изобилии только летом, употреблялись весьма воздержанно.

Из числа детей дедушки наиболее колоритной личностью, запомнившейся мне, был дядя Николай Константинович, который, будучи юношей, какое-то время жил на материке у Харлампия, брата своего отца, получив там, по всей видимости, соответствующую грамотность, начитанность и бытовые навыки, присущие культурному семейству. Он с пользой для дома перенимал положительные новшества, к которым, глядя на него, приобщались и многие другие односельчане.

В мою бытность этот дядя, единственный в селе, раза два или три ставил под Новый год ёлку для всех ребят. Он умел готовить мороженое, пробовал разводить свиней и капусту. В их огороде росли кроме картофеля, репы и лука, обычных для всех жителей Большерецка, ещё и свёкла, морковь, укроп и салат. За грамотность, рассудительность и культурное поведение Николая обычно выбирали артельщиком на рыбных промыслах, где ему поручалось вести переговоры с рыбопромышленником Еновским.

Перед приходом советской власти в городе Петропавловске его посвятили в дьяконы. В 1933 году, наравне с частью жителей, он был репрессирован, и его дальнейшая судьба мне неизвестна.

Отношения нашей семьи, считавшейся по достатку средней, с многочисленными жителями дедушкиного очага, приравнивалась к взаимозависимости бедных и не таких уж культурных родственников. Их состоятельность определялась наличием скота и прочего, а также совершенно не товарного имущества, упомянутого в одном из приложений.

Где начинается родословная моих предков далее дедушки Константина Петровича, истинно установить не удалось и лишь можно догадываться.

В четвёртом томе учёных записок Хабаровского государственного педагогического института, в «Диалектологическом очерке Камчатки» за 1968 год на 59-й странице написано: «Затем в результате активной миссионерской деятельности Хотунцевского школы были открыты 23 августа 1745 года в трёх острожках — Нижнекамчатском, Верхнекамчатском и Большерецком, где к тому времени “утвердилось” христианство. Обучать малолетних камчатских отроков поручено было выпускникам Московской славяно-греко-латинской академии Грязнову, Камшигину, Серебрякову и Логинову». Далее в сноске говорится: «Пётр Логинов... родом Новгородского уезда, попа Михаила Романова сын, от роду ему двадцать три года и шесть месяцев».

Принимал во внимание причастность дедушки, его брата и дяди к духовенству, часто повторявшееся среди моих предков имя Пётр, невольно напрашивается вопрос: а не является ли тот самый учитель Пётр Логинов моим дальним предком по мужской линии? От его брака с местной ительменкой, возможно, произошли и мы, являющиеся, по существу, метисами.

Законно могут возразить, что в то не христианское время, согласно сенатскому указу от 2 января 1742 года, в пору массового крещения аборигенов и восприятия ими Христовой веры, бывшие иноверцы Камчатского полуострова за отсутствием своих фамилий присваивали русские, от чего, мол, и получились Логиновы. Если рассуждать так, то откуда же тогда взялась в нашем роду тяга к известной нам интеллигентности многих вышеупомянутых Логиновых?

В данное время наследники моих тётушек и дядей разбрелись по всей стране так же, как и мои родственники, и лишь ограниченное число лиц живёт на Камчатке в основном в городе Петропавловске.

7. Схема рек возле Большерецка

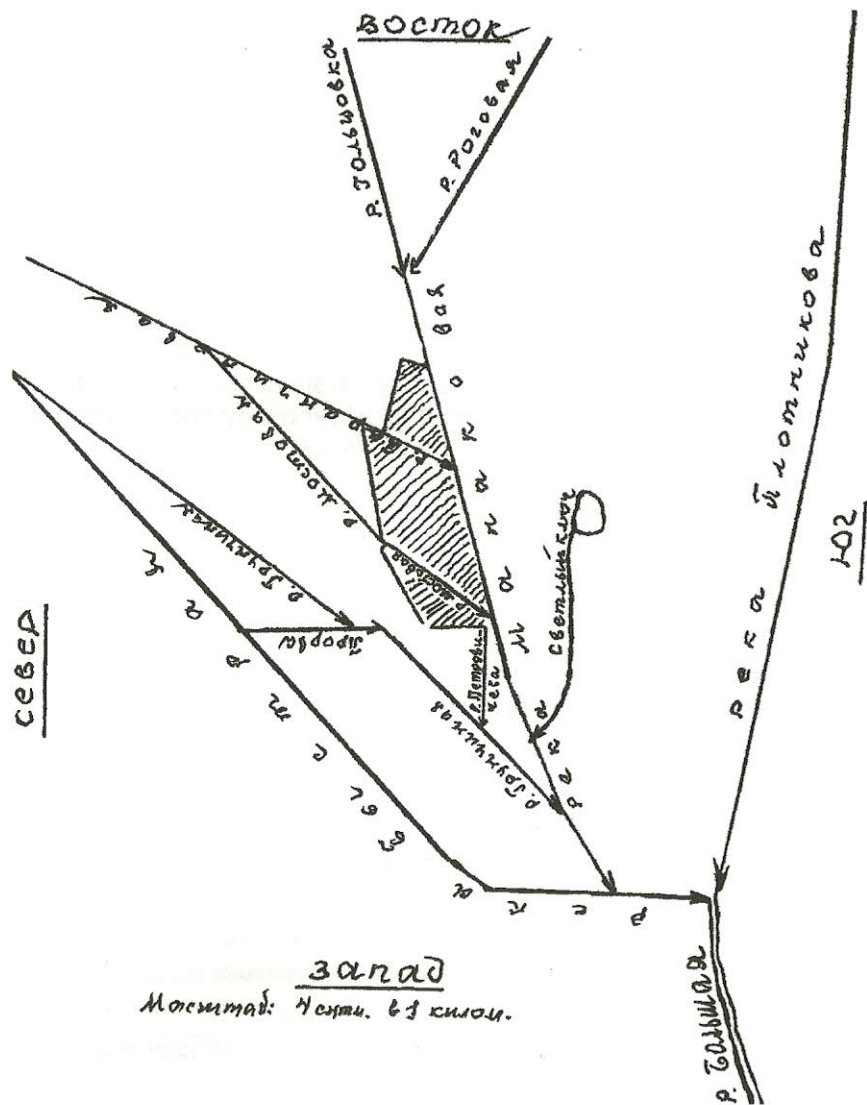
Расположение села обозначено штрихами.

При нанесении схемы рек принято примерное расстояние от Большерецка (в километрах) до:

- реки Быстрой на север — 2;
- реки Быстрой на запад — 1,5;

- реки Быстрой до её устья — 1,5;
- реки Плотниковой на юг — 2;
- реки Плотниковой до её устья — 2;
- устья реки Гольцовки — 0,5.

8. Реестр литературы, касающейся истории села Большеерецка (находится в моей домашней библиотеке, подлежит вечному хранению и передаче её из поколения одной семьи Логиновых в другую, наследственную)

1. Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки, издание 1949 года.
  2. Диалектологический очерк Камчатки, издание Хабаровского педагогического института 1968 года. На странице 59 сказано о роде Логиновых.
  3. Смирнов Н. Г. Государство солнца, издание 1972 года.
  4. Белов М. И. Подвиг Семёна Дежнёва, издание 1973 года.
  5. Окладников А. П., Василевский Р. С. По Алеутским островам, издание 1976 года. На странице 55 сказано о восстании в Большеерецке.
  6. Пушкин А. С. Том 6, издание 1948 года, страницы 329—359.
  7. Щедрин Г. И. Петропавловский бой, издание 1975 года.
- Кроме вышеупомянутой литературы, крайне необходимо прочесть о «скасах» Атласова книгу, находящуюся в Хабаровской краевой библиотеке в краеведческом отделе под шифром «№ 5, ДВ91, К613» — «Колониальная политика царизма на Камчатке и Чукотке в восемнадцатом веке. Сборник архивных материалов под редакцией Я. А. Алькора и А. К. Дрезена», издание Института народов Севера ЦИК СССР 1935 года.

9. Статьи о Большеерецке в газете «Полярная звезда» за 1928 год (из фондов КГБУ ККОМ)

Рыбопромысловая кооперация

В 1925 году в районе были организованы две артели, объединяющие рыбаков по рекам Большой и Воронской. Уже в 1926 году одна из артелей (Соболевская) перешла на обработку рыбы и икры. В результате работы к настоящему времени артель имеет оборот в 50 тысяч рублей и членов — 107 человек.

Из артели на реке Большой образовалось устьбольшеерецкое товарищество, объединяющее рыбаков всей бывшей Большеерецкой волости. За последний год число членов Товарищества выросло с 273 до 376, не охвачено только 76 человек... В этом году улов рыбы был незначительный. Шла главным образом крупная

рыба — красная, кета. Заработок рыбаков колебался. Так, по реке Большой на рыбака пришлось от 70 до 75 рублей... Приёмные цены на рыбу: рыба-сырец крупная по 19 копеек, горбуша — одна-две копейки...

Полярная звезда, 15 января 1928 г., № 3

Что происходит в доме Ефима Черных в Большеерецке

В селении Большеерецке есть распивочная станция в доме Ефима Черных. В этот дом заезжают проезжающие из села Хайково со спиртом. Хозяин приглашает их.

— Заезжайте, милости просим!

Ну, и начинается там ухарская гулянка. На эту гулянку являются без приглашения и дамочки разные, как мухи на помойную яму, не говоря уже о других мужчинах. А при пьянке ведь хорошего можно мало ожидать. Хоть бы учитель разъяснил им, насколько вреден алкоголь. Ведь это губит крестьянское хозяйство и человека губит.

Проезжий

Полярная звезда, 22 марта 1928 г., № 24

«Большеерецкие обычи»

В каждой местности свои обычаи, но не в каждом селе, а вот Большеерецк в этом исключение. Там своя, большеерецкая, жизнь, свои обычаи. А насколько они хороши, это судить не нам. Беда там быть именинником, так и зная, что по миру пустят. Добро ещё, что село небольшое.

В других сёлах — именинник, ну и хорошо, кому какое дело, а здесь не так. Как только узнали, что скоро Пётр или Иван именинник, так безо всяких приглашений собираются к нему в гости.

В день именин всё село с чадами и домочадцами вваливается к имениннику с поздравлением и, конечно, с желанием угоститься, а уж тут, что в печи, всё на стол мечи.

Зная это, каждый именинник заранее едет в «Госвино», запасается чем следует. В день именин гуляющее село развёртывается во всю ширь своей натуры.

Клык

Полярная звезда, 19 марта 1928 г., № 26

Секции большеерецкого сельсовета

Секции при большеерецком сельсовете организованы в апреле 1927 года. Первое время секции работали по плану, а потом работа пошла так — без плана. В работе секций председатель и секретарь участия не принимали, также почти никакого участия не принимали и женщины.

Всё же кое-что было сделано. Так, по почину сельхозсекции был приобретён племенной бык, переданный потом селькредкостому, прорабатывался вопрос об устройстве тёплых стай для скота, но дело не вышло, так как встал вопрос о переезде всего населения на новое место, был проработан вопрос об установлении мест заказников на пушного зверя и нерестилиц для рыбы.

Секция местного хозяйства. По её указаниям ремонтировались мосты, устанавливались веши, отремонтировали помещение под школу и красный уголок и проведён субботник для исправления дороги.

Не была забыта и санитария деревни. По представлению секции было отведено место для кладбища павших животных; собаки выведены из селения. Кроме того, секцией проведена распланировка места, отведённого на реке Кавалерской, чтобы селились и строились, не как кому вздумается, а по плану.

Работа культсекции заключалась в устройстве спектаклей, организации красного уголка, проведении революционных праздников и выпуске стенгазеты.

Если учесть, что работа была для всех новая, люди только начинали пробовать силы на общественной работе, надо признать, что со своими задачами они справились довольно хорошо.

В 1928 году оставлено только две секции: первая — сельского хозяйства и коммунальная, вторая — культурно-просветительская и санитарная. Все члены сельсовета принимают участие в работе, кроме того втянуто восемь человек граждан. Из женщин в секциях работают три человека. Секции работают по плану, заседания посещаются аккуратно.

Что сделано секциями. Сельскохозяйственная: установлены нормы ездовых собак и поставлен вопрос об улучшении породы. Решено выписать хорошего производителя из Анадыря, а своих слабых кастрировать.

Затем секция учла всех бедняков, до сего времени не кооперированных, и по согласованию с сельсоветом передала список в селькредком, чтобы последний снес за бедноту членские взносы.

Большое внимание секция, как и раньше, уделяла сельскому хозяйству, в частности скотоводству. Посмотрела секция на деревенский табун, и видит, что дело не совсем ладно. Производитель как будто и есть, а толку от него мало — слишком вялый какой-то. Покрутили мужчины головой — нового быка покупать — дорого. Решили обойтись своими силами: ведь есть приплод от табуна, вот и решили отобрать хороших бычков и их растить, а захудалых кастрировать. И сделали самый верный подход к делу — ведь всякое улучшение табуна только тогда будет, когда сами хозяева будут на племя оставлять только лучшие экземпляры, как тёлочек, так и бычков. Только таким путем создались все современные знаменитые молочные породы скота. Примеру Большерецка надо следовать и остальным селениям. Жаль только что ветеринар всего один на район и не успевает провести своевременно кастрацию.

Для борьбы с хищничеством на пушнину и рыбу секция решила принять меры морального характера, разъясняя населению необходимость сохранения естественных богатств. Иных мер секция применить и не могла, так как при отсутствии надзора бороться с хищничеством можно только путём контроля самих охотников и через убеждение несознательных граждан.

Работе секций в этом году много вредит переселение деревни на новое место. Часть дворов уже выселилась, часть ещё остаётся на старом месте. Заседания секций приходится приурочивать к тем моментам, когда все члены соберутся вместе.

Участвующий

Полярная звезда, 22 июля 1928 г., № 58

Большерецк переселяется

В августе месяце 1927 года жители села Большерецка надумали переходить на протоку Кавалерскую (шесть вёрст от Большерецка) вниз по реке. Причины перехода таковы: наше селение находится на островах, и речки, протекающие по селению, с каждым годом становятся всё больше и больше. Речки эти не дают нам совершенно заготавливать необходимое для хозяйства: лес, сено, дрова и прочее.

Осенью нельзя совершенно выехать на охоту, ибо во время шуги невозможно перебраться через реки. Само село находится на низменном месте, бывают случаи, что в половодье село в иных местах заливаётся водой, причём припасы, находящиеся в земле — погребах и ямах, — гнивают.

О переходе было возбуждено ходатайство перед райисполкомом, откуда и пришло разрешение, после которого немедленно организовался коллектив из переходящих на протоку Кавалерскую в составе двенадцати человек.

Этот коллектив нынче, весной 1928 года, перебрал уже три дома, где уже живут хозяева домов, и на два дома навезли лес, где тоже идёт оживлённая работа. Коллектив предполагает, что за два года он полностью будет на новом месте.

Любо посмотреть на этот коллектив, в котором каждый друг другу помогает, — и мигом на новом месте вырастают деревенские домики.

В настоящее время на протоке Кавалерской находятся семь хозяйственных дворов.

Работа большерецкой ячейки ВЛКСМ

Наша ячейка организовалась в ноябре месяце 1927 года, существует восемь месяцев. Ячейка ещё молодая, и потому имела в своей работе некоторые ошибки. Но всё же в работе ячейки есть и большие достижения.

Посещаемость комсомольцами собраний аккуратная, дисциплина сравнительно хорошая. Ребята-комсомольцы разработали совместно с пионерами площадку, устроили качели, красный уголок. Теперь комсомольцы также совместно с пионерами разработали огородную площадь.

Наши комсомольцы выдвинуты в секции сельсовета, где также проявляется активность в работе. В будущем наша работа должна ещё больше наладиться.

Г. Уксусников

Полярная звезда, 26 июля 1928 г., № 59

Большерецкая культурно-просветительная секция

Наша секция начала проводить работу с апреля месяца сего года. В секции имеется всех членов восемь (членов сельсовета четыре человека и не члены сельсовета четыре человека), из них три женщины.

Собрания секции как её членами, так и гражданами посещаются аккуратно. Секция работает по полугодичному плану.

С апреля по июнь включительно выполнено секцией следующее: провели празднование Первого мая, провели учёт всех детей

школьного возраста с уведомлением родителей о необходимости учить их в следующем году (в связи с декретом о всеобщем обучении), также проведён целый ряд различных обследований.

Культсекция проводила в избе-читальне вечера, создала драмкружок, в котором принимает активное участие комсомольская организация.

Георгий Селиванов

Полярная звезда, 29 июля 1928 г., № 60

Гибнет селёdochка

Из Большерецка сообщают, что на японских рыбалках вылавливают только лосося, а сельдь, попадающую в невода в значительном количестве, выбрасывают.

Ясно, селёdochка гибнет.

Для использования такого ценного продукта возбуждено ходатайство о разрешении беспрепятственного сбора выбрасываемой сельди Большерецкому рыболовецкому товариществу с правом обработки на своём участке для вывоза на Владивостокский рынок.

Голец

Полярная звезда, 26 августа 1928 г., № 66

КОММЕНТАРИИ

¹ Архимандрит Мартиниан, первый камчатский православный священнослужитель. Прибыл на Камчатку в 1705 году, начал своё пастырское и миссионерское служение среди камчадалов Большерецка. Окрестил около ста ительменов-язычников. Убит восставшими аборигенами в 1718 году.

² Рыбпромышленник Гурин провёл свой последний сезон в Большерецке в 1924 году.

³ Скорее всего, Еновский (в тексте рукописи встречается и другое написание фамилии — Яновский) был не владельцем, а наёмным управляющим промысла, расположенного на «шестой версте». В «Сведениях об уловах в 1912 году русско-подданных в реках и бухтах, изъятых от действия русско-японской рыболовной конвенции» указывается, что в Западно-Камчатском рыболовном районе в районе реки Большой действовали два промысла, арендованные крупнейшей отечественной фирмой «Товарищество на вере «Тихоокеанские морские промыслы С. Грушецкий и К^о»». Главная контора фирмы размещалась в Санкт-Петербурге. В сезон 1912 года промыслы Грушецкого добыли 1 627 чавыч, 24 603 кетины, 2 756 нерок, 376 242 горбуши, 1 895 кижучей и 15 750 гольцов. Из этого улова для отправки на европейские рынки были приготовлены 43 397 пудов солёной рыбы и 1 440 пудов икры. Одновременно на морском побережье в окрестностях устья реки Большой действовали 25 морских участков, из которых лишь два были арендованными русскими рыболовными промышленниками, а остальные — японцами.

В 1911 году Товарищество трижды (30 сентября, 12 октября и 5 декабря) обращалось к правительству с ходатайством о сдаче ему в долгосрочную аренду рыболовного участка на реке Большой. 28 января 1912 году его просьбы были удовлетворены. С 1 января этого года Товариществу в двенадцатилетнюю аренду без торгов передавался участок на условиях, определенных законом от 21 июня 1910 года [Гаврилов С. В. Вдоль камчатских берегов (транспортное и рыболовное освоение охотско-камчатского побережья в конце XIX — первой трети XX вв.). — Петропавловск-Камчатский, 2003. — С. 423—434].

⁴ Созданная в 1909 году Камчатская область в административном отношении была разделена на шесть уездов. Большерецкая волость входила в состав Петропавловского уезда. Во главе уездов стояли уездные начальники и их помощники. В некоторых

уездах, в том числе и Петропавловском, были учреждены приставские станы. В соответствии со «Списком служащих Министерства внутренних дел по Камчатской области на 1 января 1915 года», приставом третьего стана Петропавловского уезда был Людвиг Леонтьевич Шикер [РГИА ДВ, ф. 1005, оп. 1, д. 109]. Помимо чисто полицейских, во время рыболовного сезона он выполнял обязанности промыслового пристава. Так, 8 июня 1913 года Л. Л. Шикер присутствовал на сходе жителей селения Унтербергеровки (Запорожье), обсуждавшем вопрос «о спорном участке земли общества с товариществом “С. Грушецкий и К^о”».

⁵ Видимо, автор имеет в виду Российско-Американскую компанию, прекратившую деятельность после продажи Россией в 1867 году Аляски Северо-Американским Соединённым Штатам. В бытность автора ребёнком и подростком в Большерецке, кроме заезжих купцов, до 1924 года действовала пушная фактория английской (канадской) фирмы «Гудзон Бей», скупавшая пушнину и снабжавшая население. Советское правительство начало осуществление «пушной монополии», задавшись целью вытеснить иностранных и частных торговцев с Камчатки.

Для этого созданное с государственным участием в мае 1924 года Охотско-Камчатское акционерное рыбопромышленное общество (ОКАРО) открыло на западном побережье Камчатки шесть пушных факторий, в том числе одну в Большерецке. Весной на пароходе «Эривань» сюда приехали служащие фактории, с судна выгрузили товаров на 55 220 рублей по продажной стоимости. Имущество «Гудзон Бея» было принято на комиссию, в том числе товары, оценённые в 44 000 рублей.

«При осмотре выяснилось, что все товары представляют собой остатки от прежних лет, из которых всё нужное извлечено, а оставлена лишь заваль, которая может быть используется только в случае острой и крайней необходимости... В ассортименте товаров очень много мануфактуры весьма низкого качества. Дробовики, порох, дробь, торбаса и другое могли бы быть признаны ходовыми лишь со скидкой до 75 %. Некоторые продовольственные продукты: мука, крупа, чай байховый разных сортов от долгого хранения на складе отчасти испортились, отчасти потеряли в качестве». Большерецкой пушной факторией ОКАРО заведовал некто Деулин, до этого бывший руководителем местного отделения «Гудзон Бея» [Вопросы истории рыбной промышленности Камчатки. — Вып. 8. — Петропавловск-Камчатский, 2005. — С. 5—29].

⁶ По сведениям флотского историка А. С. Сгибнева, в Большерецке было построено лишь одно морское судно — упомянутый автором восемнадцативёсельный шлюп «Большерецк», действительно, срубленный из берёзового леса. Его даже называли «берёзовкой». В 1745 году он «по окончании навигации сдан по негодности к порту». С 1737 по 1841 год в районе устья реки Большой потерпели крушение десять морских судов, построенных на других верфях: шитик «Фортуна» (1737), гальот «Охотск» (1748), пакетбот «Святой Иоанн Креститель» (1753), бригантина «Святая Екатерина» (1766), бот «Николай» (1787), гальот «Святая Надежда» (1792), бригантина «Святая Екатерина» (1809), катер «Святой Зотик» (1812), бриг «Александр» (1827), бриг «Камчатка» (1841) [Сгибнев А. С. Ведомость судам Сибирской флотилии с 1714 по 1853 год // Вопросы истории Камчатки. — Вып. 3. — Петропавловск-Камчатский, 2007. — С. 102—107]. Вполне возможно, что какие-то из них, а также другие, ремонтировались при участии большерецких «корабельщиков», то есть плотников.

⁷ По окончании промыслового сезона 1912 года «Товарищество на вере “Тихоокеанские морские промыслы С. Грушецкий и К^о”» ходатайствовало перед правительством о выделении ему на реке Большой второго участка. Приамурское Управление государственных имуществ высказывалось против этого, полагая, что его открытие может подорвать рыбные запасы реки. Для недопущения этого было необходимо вместе с открытием нового участка устроить рыбообразный завод, рассчитанный на ежегодный выпуск трёх-пяти миллионов мальков лосося. Работать завод начал в 1916 году [РГИА ДВ, ф. 1005, оп. 5, д. 62, л. 129—130об.].

⁸ Последним промысловым сезоном для большерецкого рыбоконсервного завода фирмы Грушецкого стал 1923 год. Одной из задач ОКАРО было постепенное вытеснение из рыбной промышленности частного капитала. Способом достижения этого могло явиться акционирование. Представитель С. Грушецкого внёс правлению ОКАРО предложение о совместной эксплуатации заводов, но договориться об этом не удалось.

По замечанию председателя правления ОКАРО В. Л. Бурыгина, акционирование необходимо было проводить так, «чтобы фактическими хозяевами были мы, а не частный капитал. Условия же Грушецкого говорят совершенно противоположное. Кроме того, завод Грушецкого на р. Большой не представляет ценности ввиду необходимости строить его заново...» Член правления ОКАРО К. И. Воронов, осмотревший его, нашёл, что «общее состояние

построек завода в данное время весьма неудовлетворительное. В течение истекшей зимы, благодаря обильным снежным осадкам, крыши в некоторых местах сломались и кое-как наскоро подремонтрованы. Кое-где стропила также надломились, и в наступающую зиму, даже при незначительном снежном покрове, крыша в этих местах провалится. При таких условиях, чтобы в будущем сезоне завод пустить в ход, потребуется капитальный ремонт построек. Вообще же самое здание завода не производит солидного впечатления. Крыши по большей части деревянные и только кое-где железные. Опорные столбы внутри здания слабые, стены из полудюймовых досок и везде просвечивают».

Главное деревянное здание завода имело площадь около шестисот квадратных саженей. В нём могли поместиться три консервные линии, остальное пространство использовалось как склад.

Оборудование предприятия состояло из шести автоклавов вместимостью по 4 000 банок, трёх паровых ящиков, столько же моек, четырёх закаточных станков, охладителя консервов. Каждая линия была снабжена автоматическими весами и набивочными машинами. Разделявали и резали рыбу два станка, приводившиеся в действие паровым двигателем. Завод снабжался паром от трёх котлов.

Похоже, что ОКАРО сознательно занижало ценность предприятия, дабы облегчить овладение им. Вот описание, отличное от приведённого выше, датированное 1925 годом: «Несмотря на то, что в течение двух лет завод не работал, всё же носит на себе отпечаток образцового предприятия заводского типа. Усовершенствованные и прочные корпуса, лучший туковый завод, оборудование и содержание за счёт предприятия рыбоводного завода, всё это свидетельствует о стремлении поставить дело на экономически правильных и прочных началах» [Гаврилов С. В. Вдоль камчатских берегов (транспортное и рыбопромышленное освоение охотско-камчатского побережья в конце XIX — первой трети XX вв.). — Петропавловск-Камчатский, 2003. — С. 423—434, 453—456].

⁹ Шведская научная экспедиция работала на Камчатке с лета 1920 по осень 1922 года. В её состав входили руководитель Стен Бергман, его жена Дагни, ботаник Эрик Гультен, его жена Эльза, зоолог Рэне Малэз и препаратор Эрнст Хедстрем. Весной 1922 года экспедиция, следуя в Петропавловск, посетила Большерецк. Путешествие руководитель экспедиции С. Бергман описал в книге «По дикой Камчатке» (Петропавловск-Камчатский, 2000).

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
От автора	18
Среди рек и хребтов	18
Нераскрытая тайна	22
Строительство острога	23
Измены и бунты	25
Спустя два столетия	38
Устье, кошка и война	40
Последствия войны	43
Во время двух новых войн	47
Власти и обязанности	51
Интеллигенция и источники культуры	53
Очаги культуры	64
Вечёрки, праздники, свадьбы и именины	68
Носители моды и одежда	75
Продукты и приготовление пищи	79
Строения и сооружения	86
Кухонные принадлежности, инвентарь и инструменты	91
Охотничье и рыболовное снаряжение	94
Заготовка рыбы и её значение	105
Промысел зверя	116
Пернатые и их отстрел	130
Содержание собак, езда на них и устройство сбруи	142
Изготовление батов и ходьба на них	156
Заботы разных времён года	160
Игрушки, детские игры и забавы	163
Леса и их значение	164
Насекомые и грызуны	166
Вера в нечистую силу	168
О климате и некоторых растениях	172
Болезни и их лечение	175
Взаимоотношения между людьми, поверья и поговорки	176
Отношения с соседними странами, селами и проезжими людьми	178
Происхождение названий рек	182
Разговорная речь	184
Где делать раскопки?	185
После бури	196
Конец бывшего острога	197
Последнее свидание и расставание	199
Приложения	205
Комментарии	235

350 00

БОЛЬШЕРЕЦКИЙ ОСТРОГ

СЕРИЯ «ИЗ ФОНДОВ МУЗЕЯ»

Редактор С. В. Гаврилов
Макет, вёрстка С. В. Гаврилов
Дизайн обложки О. И. Набутовская
Корректор Е. Н. Киселёва

Подписано в печать 20.09.2012. Формат 60x90/16.
Печать офсетная, бумага офсетная.
Тираж 1000. Заказ 4075.

ООО Холдинговая компания «Новая книга»,
683032, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Пограничная, 60.
Тел./факс 8(4152) 41-12-60

Отпечатанно в ОАО «ИПК «Дальпресс»».
690950, г. Владивосток, пр-т «Красного знамени», 10

Холдинговая компания
«Новая книга»

БОЛЬШЕРЕЦКИЙ ОСТРОГ

Д. П. Логинов

СЕРИЯ «ИЗ ФОНДОВ МУЗЕЯ»